

Губы Макерхольфа растянулись в тонкой улыбке. “Да. Мы, арагонцы, поняли, что ошиблись, и рассердились. Почему Кассандра бросила нас? А когда королевство стало терпеть крах-почему королевская семья оказалась так некомпетентна? Когда лучше не становилось, они начали спрашивать – как мы собираемся выжить?”

- Королевская семья ничего не могла поделать, кроме как спрятаться в своем замке, желая, чтобы Кассандра вернулась. В конце концов милые Король и Королева потеряли рассудок, а затем и сердце. Они ушли после того, как сделали то, что считали лучшим для Королевства – избрали твоих родителей на трон.”

- Бедные Король Бо и Королева Тара, - прошептала я.

“Да, конечно.”

В те мрачные дни я была всего лишь маленьким ребенком, но картина все равно вызывала дрожь.

Через два ряда Бонни громко выкрикнул, когда его стрела дала осечку и вместо этого попала в цель Джен. - Бей по своим! - Завопила Джен. Раздался слабый удар, и высокая худощавая фигура Септимуса бросилась к последнему препятствию. Прямо посередине мишени лежала стрела. Мой желудок сжался. Не теряя ни секунды, я схватила лук и лежавшую на столе стрелу, наложила ее на тетиву, прицелилась в самое сердце картины и выпустила стрелу. Она задела угол картины и ударилась о дерево. - Я поморщилась. Образ моего отца, короля Арагонии, наблюдающего за мной с трибун, встал передо мной- смущение омрачало его лицо. Я отбросила его в сторону. Схватив еще одну стрелу, я наложила ее на тетиву, втянула в себя ровный поток воздуха, задержала его и выпустила. На этот раз стрела полетела к левому краю и застряла с удовлетворительным стуком. Я добежала до последнего препятствия, прежде чем кто-то успел крикнуть: “счет!”

Наконец, последнее препятствие было преодолено. Мой худший кошмар. Озеро в конце поляны сверкало так, словно водяные бесы плясали и дразнили меня, и я чувствовала, что скорее съем песок, чем прыгну в него.

Голос Тэма эхом отдавался в моей голове. “Ты очень храбрая. Я знаю, что это так.”

Это озеро было большим, больше, чем крытый бассейн, в котором я тренировалась. Внезапно прыжок в этот бассейн показался мне детской забавой - всего лишь несколько шагов в ширину. Это озеро займет пять минут, чтобы проплыть из начала в конец. Казалось невозможным нырнуть туда.

- Ты не утонешь. Тысячи людей наблюдают за тобой. Покажи им свой лучший выстрел.”

Тэм был прав. Наверняка кто-нибудь увидит, как я боюсь. Я позволила страху овладеть мной. Мне должно быть стыдно.

Я сделала глубокий вдох и шагнула к краю. Затем, не раздумывая ни секунды, я нырнула в воду.

Шокирующий холод выбил из меня весь воздух. Ледяная вода хлынула в мои дыхательные пути, заполняя пустоту. Я закашлялась и упала.

Двенадцать лет назад я брыкалась и брыкалась, пока моя жизнь выскользнула из моих пальцев. Двенадцать лет спустя я снова нахожусь в озере, борясь за свою жизнь. Я посмотрела

на поверхность. Солнечные лучи пробивались сквозь колышущиеся волны, танцуя и насмехаясь. Сегодня я должна была умереть. Озеро собиралось забрать меня через двенадцать лет после того, как оно потерпело неудачу.

О чем бы я больше всего сожалела, когда умерла? Может быть, я подвела свое королевство, не смогла исполнить свою роль принцессы, потому что умерла раньше, чем смогла?

Или же я так и не сказала мальчику, вытащившему меня из озера, что мое сердце принадлежит ему и будет принадлежать вечно - даже когда я умру?

Прежде чем я успела прийти к какому-то выводу, пара рук протянулась сквозь свет и схватила меня за запястье.

Я увидела два лица. Первое лицо, которое я увидела, было молодым и женственным. У нее были черные локоны, обрамлявшие лицо, и самые синие глаза. Следующий тоже был молод, но уже мужского пола. Его голова была покрыта шелковистыми золотистыми волосами, а глаза были золотыми. Я была уверена, что отправилась к звездам.

Потом я закашлялась и выплюнула на траву лужицу воды.

Парень похлопал меня по спине. "Ну-ну, все будет в порядке. - Он повернулся и закричал: - с ней все в порядке!"

Сознание просочилось в меня, и я поняла, что это врачи, и что меня окружают тысячи людей. Окружающая почва превратилась в грязь от воды, которая капала с меня, и воды, которую я выкачала из своих легких. Стыд вполз в меня, как армия разъяренных огненных муравьев. Я не могла утонуть, особенно когда в десяти футах от меня стояла бригада медиков. И почему я этого не заметила? Почему я не пошла дальше, как полагалось будущей принцессе Арагонии, и не выполнила простую задачу?

Я была глупа, я была безнадежна, я не была достойна быть королевой.

Я вскочила на ноги, отбросила мокрые волосы, прилипшие к лицу, как пиявки, и побежала.

Моя комната — это мое убежище, мое укрытие. Спрятанная в углу правого крыла, вдали от суеты главного центра замка, она уже давно была моей пещерой. Она просто обставлена, с кроватью с балдахином, шкафом, обеденным столом и туалетным столиком, которым я почти не пользовалась. У окна есть небольшой уютный уголок для чтения, а книжная полка переполнена книгами. Кроме того, рядом с туалетным столиком стоит деревянный пьедестал, а на нем-бархатная подушка и серебряная тиара. Иногда я испытываю гордость, когда смотрю на гладкие, изящные линии, нежный сапфир, украшенный цветочными узорами. Чаще всего меня просто тошнит. Сегодня был один из таких дней.

- Эш?"

Дрожь пробежала по мне, и мое тело не могло решить, было ли оно счастливо или напугано встречей с Тэмом. Наши тренировки с треском провалились. Я его подвела.

“Я знаю, что ты там. Я видел свет из твоего окна. Пожалуйста, Впусти меня.”

“Ты должен быть зол, - сказала я хриплым голосом. “Я зря потратила твое время.”

“Я никогда не смогу сердиться на тебя, Эш. Ты просто не была готова, вот и все.”

Новый голос вмешался в разговор. “Мы все понимаем! И мы принесли еду.”

Я невольно рассмеялась. «Это правда? А что это за еда, Фаб?»

- «Открой и увидишь.»

- Я вздохнула. Я не могла оставить их в коридоре. Я открыла дверь, и они встретили меня радостными улыбками и двумя корзинами, нагруженными макаронами, сырным печеньем, салатом "Цезарь" и ветчиной в медовой глазури. Фаб также держал в руках бутылку домашнего яблочного сидра. Мы с Тэмом всегда считали, что наличие главного шеф-повара в качестве лучшего друга имеет серьезные преимущества.

“Я из кожи вон лез ради тебя, - сказал Фаб, и капор защекотал его брови, - а Тэм приготовил твои любимые розовые макароны.”

- Вы, ребята, убиваете меня.” Я снова чуть не заплакала, еле сдержав слезы. “Ты же знаешь, что я не могу отказаться от еды.”

Мы сели за обеденный стол, чтобы насладиться нашим маленьким пиршеством. Тэм и Фаб были настроены избегать темы турнира, вместо этого сплетничая о том, куда исчезло так много скота - корова из одной семьи, пара цыплят из другой - и как были поданы многочисленные жалобы на кражи. В последнее время в Арагонии что-то пропадало, и никто не знал почему. Похоже, что единственным объяснением этому было откровенное воровство. Это был настоящий шок, поскольку за последние десять лет почти не было преступлений.

Я вытерла крошки со рта салфеткой. “Как прошла твоя доставка, Тэм?”

Его лицо помрачнело, как в конце декабря.

- Ну и что же? - Я запаниковала. “А что было написано в записке?”

“Я ничего не выяснил. - Тэм потянулся, что он всегда делает, когда нервничает,- Тревейна не было в его кабинете, и я отправил ему сообщение о том, что ушел.- Он бросил умоляющий взгляд на Фаба.

“Мы собирались сказать тебе об этом после того, как ты почувствуешь себя лучше, - сказал Фаб.

Тэм застонал. Очевидно, это была не та помощь, на которую он надеялся.

Я сурово посмотрела на Тэма. “Сказать мне?»

Тэм вздохнул. “Так вот, на столе Тревейна лежало это письмо. Я же не шпионил! Оно было открыто. В любом случае...”

- Продолжайте, - настаивала я.

Его карие глаза посмотрели в мои, и я увидела, что надвигается буря.

- Он сделал глубокий вдох. “Возможно, у нас появится новый формовщик.”

За этим последовало потрясенное молчание. Я уставилась на него, как золотая рыбка.

“Я знаю, - сказал Фаб. “Я же сказал Тэму, что этого не может быть. Последние восемнадцать лет мы были свободны от формовщиков. Почему же он вдруг пришел именно сейчас? Это будет ужасно, правда, особенно потому, что мы-единственное королевство, процветающее независимо, впервые в истории -”

“Мы точно не знаем” - перебил его Тэм. - Тревейн поехал в Калливезер, чтобы изучить улики и познакомиться с девушкой.”

Девушка. Значит, этот возможный формовщик был женщиной. Эта мелочь каким-то образом обеспечивала достоверность этого ужасного слуха. Я почувствовала, что меня вот-вот стошнит.

Сигнал нарушил тишину, и наши с Тэмом БОПы загорелись. В качестве эксклюзивного средства связи члены Королевского Совета использовали БОП - беспроводной официальный передатчик. Прямо сейчас он был красным, как в экстренной ситуации, и на его экране появилась маленькая корона.

“Заседание совета, - сказал Тэм. - Думаю, мы узнаем, верны ли эти слухи.”

“Держи меня в курсе, - сказал Фаб. - И удачи тебе.”

Я проглотила свое сырное печенье. - О, Фаб. Я бы хотела, чтобы удача отвернулась от него. - Меня тошнило, как трюмную крысу. Неужели это правда? Формировщик, наконец, пришел, чтобы освободить нас? Что это значило для Арагонии, для нашей уютной частичной монархии? Все может рассыпаться в клочья, и подумать только, что все, о чем я беспокоилась сегодня утром, — это турнир.

И Тэм, и Фаб ответили мне невеселой улыбкой, и я была уверена, что они думают об одном и

ТОМ ЖЕ.

<http://tl.rulate.ru/book/36855/873780>